

Ли Минда

КИТАЙСКАЯ ОЦЕНКА КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ В 90-х годах XX в. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ

*Сычуаньский университет иностранных языков, Чунцин, Китай;
limingda212@163.com*

Аннотация. В статье рассматриваются понятие «культурная революция» в российской науке, связь культурных преобразований в России и термин «Культурная революция» в Китае. Автор указывает, что основные следствия: 1. реализация принципа политического плюрализма в общественной жизни; 2. отказ от государственной советской идеологии, обязательной для всех; 3. прекращение конфронтации власти и либерально настроенных кругов интеллигенции. На основе оценок представителей всех слоев китайского общества излагаются целый ряд культурно-массовых движений, плюрализм в развитии культуры: автохтонная культура, религия, литература, искусство и т.д. На основе проведенного анализа можно указывать ясное направление для восприятия широкими слоями китайского общества культуры и образа России нового времени.

Ключевые слова: китайская оценка; новая культура России; культурная глобализация; Россия; Китай.

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-16

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке гранта Фонда общественных наук г. Чунцина КНР № 2020BS05 «Исследование образа России в современной китайской культуре в рамках имагологии».

Для цитирования: Ли Минда. Китайская оценка культурной трансформации в России в 90-х годах XX в. и ее последствий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 177–192.

Процесс распада Советского Союза и стремительный переход России к рыночным отношениям в начале 1990-х годов произвел на Китай и китайское общество очень сильное и глубокое впечатление. В китайском обществе начался активный процесс осмысления и обсуждения трансформационных процессов, происходящих в пост-советской России.

В течение XX столетия культура в России пережила две основные глубокие трансформации. Первая, известная как культурная революция в СССР, способствовала созданию новой пролетарской культуры, позднее трансформировавшейся в советскую культуру первой в мире социалистической страны. Культурные преобразования,

Ли Минда — старший преподаватель Института русского языка Сычуаньского университета иностранных языков; limingda212@163.com

произошедшие после распада Советского Союза, являлись по своей сути результатом общественного развития России, вступившей во всесторонний трансформационный период перехода от социализма к капитализму. При этом наблюдались такие процессы, как радикальное освобождение от устаревших представлений и стереотипов сознания, а также формирование новых социокультурных запросов в сфере политики, государственного устройства, идеологии, морально-нравственных ценностей, моделей социального поведения и национального самосознания. Результаты этих трансформационных изменений и составили основное содержание культурных преобразований в России в этот исторический период.

Понятие «культурная революция» в российской науке неразрывно связано с особенностями исторического развития общества и в определенной степени эти особенности отражает. Известный теоретик марксизма и советский партийный деятель Н.И. Бухарин писал, что культурная революция в СССР есть совокупность изменений в духовной жизни общества, осуществленных в стране в 1920–1930-е годы, составная часть социалистического строительства, создание социалистической культуры¹. Тогда культурная революция в СССР была направлена на перевоспитание масс, на советизацию массового сознания, на разрыв с традициями исторического (дореволюционного) культурного наследия через большевистскую идеологизацию культуры. На передний план выдвигалась задача создания так называемой «пролетарской культуры», основанной на классовой марксистской идеологии, коммунистическом воспитании, внедрении массовой культуры, ориентированной на широкие слои общества, в первую очередь — на рабочих и крестьян.

Во второй половине XX в. акцент делается уже на преобразования в духовной сфере жизни советского общества и формирование так называемого «нового человека». Советский философ, академик Л.Ф. Ильичев отмечал, что культурная революция — одна из важнейших закономерностей построения социализма, это утверждение нового и социалистического типа духовного производства, создание социалистической культуры, которая является высшей ступенью в развитии мировой культуры и означает приобщение трудящихся к достижениям культуры². В начале XXI в. определение культурной революции в первую очередь подразумевает, что она направлена на смену культурного кода общества (уникальных культурных особен-

¹ См.: Бухарин Н.И. Ленинизм и проблема культурной революции // Избранные произведения. М., 1988. С. 368–390.

² См.: Ильичев Л.Ф. Культурная революция // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 270.

ностей, доставшихся народам от своих предков). С содержательной точки зрения культурная революция представляет собой коренные изменения в духовной жизни общества, преобразование и смену базовых ценностей господствующего уклада и образа жизни, сопровождающих перевороты в социально-экономической и политической сферах; философ В.И. Толстых полагал, что «В отличие от эволюционных изменений, сохраняющих преемственность культурного развития, культурная революция предполагает радикальную трансформацию “ядра” или “кода” культуры социума или цивилизации, переустройство содержания, ценностей, форм и функций культуры»³. Культурная революция не всегда приводит к абсолютной смене культурного кода и полной трансформации культурного ядра. Философ Т.А. Арташкина отмечает, что культурная революция — «это длительный процесс, а не одномоментный акт. ... Симптомами культурной революции можно считать появление новых культурных форм, острейшие дискуссии о путях социокультурного развития, фундирующие очередной феномен возмущающего поведения»⁴.

Эти и другие определения культурной революции латентно предполагают определенный исторический фон. Можно утверждать, что, во-первых, культурная революция в значительной степени связана с политикой господствующих социальных групп в обществе. Во-вторых, она должна быть направлена не только на упрочение положения элитной части общества, но и, в значительной степени, должна отвечать интересам большинства населения. В-третьих, она не только представляет собой динамический исторический процесс, но и воплощает различные типы социокультурных процессов.

Культурная революция в России начала XX в. и культурная трансформация российского общества в конце XX в. диалектически связаны друг с другом, имели сходные черты, выразившиеся в жестком столкновении двух типов культур и резком отрицании старой культуры. Это очень характерно для культурных преобразований в России 90-х годов XX в. и сыграло огромную роль в формировании нового образа России, и особенно ее образа в восприятии китайского общества.

Заметим, что социально-политические и социально-экономические преобразования в России совпали с одним из этапов политики реформ и открытости в Китае, что вновь привело к изменению отношений между Россией и Китаем. В Китае с новой силой вспыхнул интерес к России и к новой русской культуре, и проблема нацио-

³ Толстых В.И. Культурная революция // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2 / Под ред. В. С. Степина. М., 2001. С. 349–350.

⁴ Арташкина Т.А. Гибридная идентичность как результат социокультурной революции в России 1990-х гг. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 3 (31). С. 101–106.

нальной идентификации России предстала перед китайским обществом в новом качестве.

В Китае термин «культурная революция» относится к событиям культурной революции во времена Мао Цзэдуна, которые получили название «Великая культурная революция». Мао Цзэдун говорил, что культура является отражением общественной политики и экономики, в то же время она влияет на них⁵. Китайский философ И. Цзюньцин полагает, что термин «культурная революция» обозначает центральный (руководящий) процесс в формировании новой культурной системы, замещающей старую систему в определенный исторический период⁶. Упомянутый термин фиксирует коренные изменения в культуре, наблюдаемые в хронологически протяженном историческом периоде и возникающие в виде новых ведущих культурных представлений, культурных идей и систем ценностей.

Под влиянием исторического китайского термина «культурная революция» и для обозначения процессов, наблюдаемых в России после «перестройки» 1985–1991 гг., в Китае стал использоваться термин «культурная перестройка». Этот термин означал, что процесс культурного развития в России не прервался с распадом советских государственных структур и крушением политической системы социализма. Культура новой России есть единство традиции и обновления, органически связанное со всеми предшествующими периодами истории страны. Вместе с тем новая политическая и экономическая ситуация самым кардинальным образом сказались и на культурном развитии страны.

В современном Китае уделяется большое внимание изменениям, произошедшим в России после культурных преобразований 1990-х годов. Отношение китайских ученых-обществоведов к этому явлению не является однозначным, существуют разные точки зрения по этому вопросу. При этом все исследования китайских ученых, как правило, начинаются с обсуждения определения термина «культурная революция в России». При этом следует отметить, что в советской и российской историографии проблемы этот термин («культурная революция») употребляется только для описания социокультурных процессов в СССР второй половины 1920–1930-х годов. Культурная революция в этот период подразумевала, собственно, решение двух основных задач: ликвидацию безграмотности основной массы на-

⁵ 毛泽东. 毛泽东选集. 第二卷 / 毛泽东. — 北京 : 人民出版社, 1969年. 1406页. *Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2 / Мао Цзэдун. Пекин: Народное издательство, 1969. С. 655.*

⁶ 衣俊卿. 文化哲学 / 衣俊卿. — 昆明 : 云南人民出版社, 2001年. 350页. *И Цзюньцин. Философия культуры / И Цзюньцин. Куньминь: Народное издательство провинции Юньнань, 2001. С. 167.*

селения и создание новой (советской) интеллигенции. Именно на этой базе создавалась новая советская культура. В то же время этот процесс сопровождался серьезными ошибками в отношении культуры исторической России, которую в 1920-х годах деятели «Пролеткульта» (организации так называемой «пролетарской культуры») даже собирались «выбросить с парохода современности». В современных исторических условиях глобализации мировых экономических процессов вопросы сохранения традиционных культурных ценностей и культурного наследия, а также поддержания культурного многообразия в контексте единого культурного пространства, ставятся особенно остро. Люди имеют право как на сохранение культурного наследия, так и на приобщение к инновациям, способствующим социальному прогрессу.

Культурным преобразованиям в России 1990-х годов предшествовали период перестройки и гласности и распад Советского Союза, которые в конечном счете и привели к серьезной культурной трансформации российского общества. После превращения России в суверенное государство ее культура стала развиваться в новых социально-политических условиях. В первую очередь исчезли жесткие идеологические рамки, которые во многом определяли общую парадигму развития культуры в советское время. Тем не менее и тогда культурная составляющая жизни общества в значительной степени опиралась на культурные традиции исторической России. В связи с этим академик Д.С. Лихачев справедливо отмечал, что «культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства»⁷. Это объясняет тот факт, что и в 1990-е годы российская культура не погасла, не исчезла, напротив, у нее появились новые достижения.

Посещая современную Россию, китайцы видят, что в настоящее время отношение к культурному наследию в России, включая и советский период ее существования, серьезно изменилось. Государство гарантирует защиту прав и свобод граждан, его достоинства и личной жизни, свободу совести и вероисповедания, права на получение информации. В общественном сознании постепенно устанавливается приоритет прав и свобод личности при одновременном соблюдении общественных интересов, охраняемых государством. Уважаются и учитываются плюралистические точки зрения при обсуждении общественно значимых и политических вопросов. Подлинная рево-

⁷ Лихачев Д. С. Русская культура. М., 2000. С. 9.

люция произошла с внедрением электронных средств массовой коммуникации, российские граждане получили возможность получать последнюю информацию из всех уголков земного шара в режиме реального времени. Десятки тысяч российских студентов обучаются в зарубежных университетах, Россия осуществляет активный научный и культурный обмен со многими странами мира. Религия снова восстановлена в своих правах. Периодические издания в России изменили свою структуру, изменились их объем, содержание, политическая и информационная направленность. В 1990–1999 гг. число газет в России увеличилось с 4808 до 5535 наименований. Заметно выросла роль телевидения, в информационное пространство которого теперь включено практически все население России. В 1990-е годы появились новые общероссийские каналы, сложилась сеть региональных телекомпаний, стал необычайно широким диапазон информационных и развлекательных передач.

Культурные преобразования в России 90-х годов XX в. определили общее направление российского социокультурного процесса. При этом российская культура оказалась под сильным влиянием западной культуры (в основном американской). Это явление в работах российских культурологов и философов получило название «вестернизации». В связи с этим не случайно в своих исследованиях социально-культурных изменений, наблюдаемых в России, китайские ученые довольно часто ссылаются на работы американских авторов.

Развитие культуры в свободном и открытом обществе — это не только новые возможности, но и новые проблемы. Так, воздействие западной культурной «мягкой силы» привело к активному подражанию этой культуре и ее воспроизводству в России. Например, в 1992 г. в Москве была установлена модель бутылки с кока-колой в девять метров высотой. Появление в Москве американских ресторанов быстрого питания «Макдональдс», распространение культуры употребления напитка кока-кола символизировали начало заимствования американской культуры. С тех пор американский образ жизни и его культурные традиции достаточно активно насаждались в России, активно влияя на российское общество и его традиционную культуру. Американское влияние проникло в российское культурное пространство также с помощью английского языка, который стал самым популярным иностранным языком в России. Огромную популярность приобрели американские развлекательные художественные и мультипликационные фильмы.

Знаменитый американской политолог и социолог Сэмюэл Хантингтон выдвинул культурологическую гипотезу, в которой он говорит о том, что «великим водоразделом» внутри человечества и

доминирующим источником конфликтов станет культура⁸. Так, китайский исследователь Ван Шуцзу предполагает, что глобальная культурная революция является неотъемлемой частью изменений в политической и социальной сферах современного мира. Всеобщая культура, по которой подразумеваются культурные явления, присущие всем этническим, национальным и иным группам населения, продвигается и изменяется во всем мире в рамках взаимодействия между «конвергенцией» (процессом сближения, схождения различных социокультурных систем) и «дивергенцией» (процессом расхождения признаков родственных социокультурных систем), используя различные способы этого взаимодействия⁹. С одной стороны, продвижение всеобщей культуры приводит к противоречиям и конфликтам в развитии национальной культуры, с другой стороны, национальная культура также вливается в процесс культурной глобализации, постоянно обновляет свой культурный код. Формирование всеобщей культуры в то же время предполагает определенный национальный культурный протекционизм и расширяет сферу культурной классификации по различным признакам (этническому, национальному, религиозному, технико-индустриальному и проч.).

Профессор Северо-Западного национального университета Лю Ин считает, что в культурной трансформации в России 90-х годов полностью изменилось содержание основного направления социального и культурного развития страны. Отрицая советскую идеологию, российская культура ориентируется теперь на новую культурную модель развития¹⁰. Эта культурная модель включает такие элементы, как современные жанры эстрадной музыки, ток-шоу (телепередачи разговорного жанра), литература фэнтези, циклы многосерийных телефильмов, основное содержание которых — личная жизнь, эротика и насилие, компьютерные игры-боевики в стиле экшен, рекреативная (развлекательная) и откровенно «желтая» пресса, засилье рекламы в средствах массовой информации и т.д. Проректор Сычуаньского университета иностранных языков Янь Гунцзюнь отмечает, что вместе со сменой общественного строя во

⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

⁹ 王述祖. 经济全球化与文化全球化 / 王述祖. — 北京: 中国财政经济出版社, 2006年. 第176页. Ван Шуцзу. Экономическая глобализация и культурная глобализация / Ван Шуцзу. Пекин: Китайское финансово-экономическое издательство, 2006. С. 112

¹⁰ 刘英. 俄罗斯文化政策的转轨与启示 // 陆会风云. 2012年. № 2. 第61-65页. Лю Ин. Переходный период в России и ее культурная политика // Лухуй Фэньюн. 2012. № 2. С. 61-65.

многим изменились образ жизни россиян, их эстетическое восприятие, мода, русская культура¹¹.

По мнению китайских исследователей проблемы, основными следствиями новой культурной трансформации в СССР / России стали следующие.

1. Отказ от единой государственной идеологии

Обязательная для всех слоев общества социалистическая (коммунистическая) идеология играла важнейшую роль в функционировании всей политической системы СССР. Бывший президент США Ричард Никсон отмечал, что хотя Соединенные Штаты и конкурировали с Советским Союзом в политической, экономической и военной областях, но главная цель этой борьбы была борьба за идеологию¹². Как показали события 1990-х годов, советская идеология не смогла выстоять в этой борьбе.

В деятельности КПСС постепенно накапливались явления, которые говорили о бюрократизации основных политических и социокультурных институтов советского общества. Чрезмерный идеологический контроль привел к появлению жестко централизованной системы управления официальной культурной жизнью страны. Те культурные процессы и те деятели культуры, которые в эту систему не вписывались, были обречены, в лучшем случае, на маргинальное существование либо подвергались откровенному административному давлению. Поэтому, как только КПСС и советский государственный аппарат в конце 80-х годов были вынуждены под давлением общественных настроений и общей политической ситуации в стране отказаться от прямого дирижизма культурными процессами, советская вертикаль управления культурой сразу рассыпалась.

2. Отказ от социалистических и коммунистических задач в культурном строительстве

Доктринально, как в довоенное, так и в послевоенное время, основной задачей культурного строительства в СССР считалось воспитание нового человека социалистического (коммунистического) общества и формирование коммунистических общественных отношений. Еще в первые годы Советской власти В.И. Ленин уделял огромное внимание процессу культурного строительства, рассматри-

¹¹ 严功军. 当代俄罗斯文化转型探析 // 四川外语学院学报. 2005年. № 5. 第112-116页. Янь Гунцзюнь. Анализ трансформации современной российской культуры // Вестник Сычуаньского института иностранных языков. 2005. № 5. С. 112-116.

¹² 理查德·尼克松. 不战而胜 / 理查德·尼克松 ; 王观声, 郭健哉等译. — 北京 : 世界知识出版社, 1997年. 299页. Никсон Р. Победа без сражения / Р. Никсон; пер. Ван Гуаньшэн, Го Цзянь. Пекин, 1997. С. 109.

вая его как «воспитание и обучение народных масс социализму». Он подчеркивал, что необходимо активизировать дальнейшее развитие культуры, поднять ее на более высокую ступень для того, чтобы обеспечить успех советского строительства. В этой связи политолог Гао Фан справедливо отмечает, что основным признаком советской культуры стал культурный абсолютизм¹³. Под этим термином автор понимает определенный набор «нужных» для строительства социализма ценностей культуры, которые позволяли сравнивать культуру социалистического общества с буржуазной культурой и обосновывать безусловное преимущество и превосходство первой из них. Само собой разумеется, что набор этих ценностей с первых лет Советской власти определялся руководством Коммунистической партии.

Культурная жизнь в СССР находилась под строгим партийным контролем. И если культурная революция 20-х и 30-х годов действительно несла в себе мощный созидательный заряд, приобщая десятки миллионов людей к грамотности и формируя новую научно-техническую интеллигенцию, так необходимую стране, то в последующем культурные преобразования во многом носили бюрократический характер, укрепляя жесткий партийный контроль над всеми сферами культурной жизни. Можно согласиться с точкой зрения китайского исследователя Чжу Лэя, который считает, что если культура перестанет самосовершенствоваться, если в будущем не будут наступать эпохи ее изменений, если культура не станет стремиться решать вопросы идеологии и состояния души, то такая культура неизбежно теряет свою жизнеспособность, наступает ее неустойчивое существование в форме кризиса веры, доверия и уверенности¹⁴.

3. Изменение вектора отношений между культурой и властью

Россия имеет блестящую культуру, сложившуюся исторически. Историю российской культуры освещали такие имена, как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, П.И. Чайковский, И.Е. Репин и др. В отношении к культурному наследию прошлого советская культура прошла сложный путь: от полного его отрицания до признания и интегрирования значительной его части в процессы культурной жизни СССР. Конечно, как справедливо отмечает китайский историк Шин Чжихуа, это интегрирование обязательно учитывало

¹³ 高放. 社会主义苏联模式的弊病和根源 // 东欧中亚研究. 2011年. № 3. 第 83-87页. Гао Фан. Недостатки и коренные причины гибели советской модели социализма // Восточноевропейские и Среднеазиатские исследования. 2011. № 3. С. 83–87.

¹⁴ 朱磊. 苏联解体的文化原因探析 / 朱磊, 梁亚梅 // 淮北煤炭师范学院学报. 2006年. № 10. 第32-35页. Чжу Лэй. Анализ культурных причин распада Советского Союза / Чжу Лэй, Лян Ямэй // Вестник Хуайбэйского педагогического института угольной промышленности. 2006. № 10. С. 32–35.

официальные идеологические установки Коммунистической партии. Именно поэтому за рамками исторического культурного наследия России, которое, образно говоря, было «легализовано и разрешено к использованию» уже в послевоенное время, в 1950–1970-х годах, остались многие деятели русской культуры, чье творчество идеологический аппарат партии признал «реакционным» либо «антисоветским».

С точки зрения верхушки КПСС, интеллигенция, включая и деятелей культуры, являлась ничем иным, как социальной прослойкой в сравнении с рабочим классом и крестьянством, которые считались «полноценными» классами, что было закреплено в руководящих партийных документах. Вполне естественно, что ни советская интеллигенция в целом, ни деятели культуры в частности, такую официальную позицию в отношении себя не разделяли, хотя по вполне понятным причинам это свое несогласие никак не артикулировали.

В принципиально новых социально-политических и экономических условиях современной России кардинальным образом изменились взаимоотношения культуры и власти. Государство перестало политически ограничивать развитие культурных процессов. В эти годы произошли коренные изменения и в сфере непосредственного управления культурой. Если раньше этим занимались отдел культуры ЦК КПСС и министерство культуры, то теперь была сделана ставка на активизацию творческих сил внутри самой культурной среды и усиление самоорганизации культурных процессов. И это было объективное веление времени, ведь Россия стремительно вошла в эпоху массовой культуры.

Анализируя этот процесс, китайские исследователи считают, что интеллигенция как специфическая социальная страта не имеет собственной культурной идентичности. Формирование, существование и развитие любой политической и экономической системы предполагают наличие соответствующей культурной составляющей, в то же время она является производной от политической и экономической систем общества. Как считает исследователь Академии общественных наук Ю. Гочжэнь, специфика культурных преобразований в России 1090-х годов заключается в рассогласовании между задачами культурного строительства и неопределенностью политических целей общества после отхода от системы государственного социализма¹⁵.

С переходом российской экономики к рыночным отношениям одновременно происходили преобразования в культурной сфере, втягивая в свою орбиту все новые составляющие культуры и ее конкретных

¹⁵ 尤国珍. 苏联解体的文化原因及对当代中国文化建设之镜鉴 // 理论学习. 2012年. № 9. 第59–61页. Ю Гочжэнь. Культурные причины распада СССР в зеркале современного культурного строительства в Китае // Теоретические исследования. 2012. № 9. С. 59–61.

носителей. В это время появляется феномен массовых, национально окрашенных культурных движений, как, например, в Прибалтике.

В то же время продолжала оставаться актуальной и задача сохранения и преемственности национальной культуры. Профессор Хэбэйского педагогического университета Го Сяоли справедливо отмечает, что российское национальное сознание в какой-то степени впитало западные ингредиенты, но интеллектуальные и культурные достижения Запада были вторичны в общем пласте российской культуры и российском культурном самосознании¹⁶. После распада СССР западная культура продвигалась в России, опираясь на помощь и протекционизм российской власти, но глубинные основы русской культуры, на которые ориентировалась основная часть населения, оставались в стороне от этого нового политического тренда. Постепенно и новая политическая элита страны стала осознавать необходимость возвращения к автохтонному развитию собственной культуры.

Как правило, культурные процессы не ограничиваются географическими рамками определенных регионов, последние лишь влияют на разнообразие их внутреннего содержания. Каждый регион России, представляющий определенный этнос, реализует свое право на развитие собственной национальной культуры, в том числе и в рамках культурной автономии. В первую очередь это касается сохранения и развития национальных языков. При этом автохтонный характер культур отдельных этносов России рассматривается не как средство культурной самоизоляции, а как дополнительная возможность взаимообогащения и взаимопроникновения культурных традиций всего многонационального народа России.

Важнейшей частью любой национальной культуры традиционно являются религиозные конфессии. Профессор Уханьского университета Лю Цайци полагает, что религия всегда играла значительную роль в формировании российской культуры, внутренней и внешней политики страны. В 1990-е годы наблюдалось быстрое восстановление позиций Русской православной церкви в культурных процессах¹⁷. Исследователь Китайской Академии общественных наук Чжан Юйфэн в этой связи отмечает, что как раз вестернизация способствовала феномену возрождения религиозной жизни в России¹⁸.

¹⁶ 郭小丽. 俄罗斯的弥赛亚意识 / 郭小丽. — 北京: 人民出版社, 2009年. 423页. Го Сяоли. Русское понимание христианства / Го Сяоли. Пекин, 2009. С. 41–50.

¹⁷ 刘再起. 转型时期俄罗斯政治外交中的文化因素 // 武汉大学学报. 2005年. № 5. 第357–361页. Лю Цайци. Культурные факторы российской политики и дипломатии переходного периода // Вестник Уханьского университета. 2005. № 5. С. 357–361.

¹⁸ 张玉芬. 俄罗斯文化扫描 // 俄罗斯中亚东欧市场. 2009年. № 9. 第 50–53页. Чжан Юйфэн. Обзор исследований русской культуры // Среднеазиатские и Восточноевропейские российские рынки. 2009. № 9. С. 50–53.

Русское литературное наследие открыто для всех народов, населяющих современную Россию. В 90-е годы оно обогатилось литературой Русского Зарубежья, недоступной ранее российскому населению по политическим причинам. Например, в России были опубликованы произведения лауреата Нобелевской премии в области литературы А.И. Солженицына. Новое время обусловило огромный творческий интерес писателей к различным жанрам, от историко-философских до приключенческих и детективных. В современной российской литературе также появились многожанровые «женские» направления. Главный редактор журнала «Русская литература и искусство» Ся Джунсянь полагает, что культурные перемены в российской литературе проявляются, в том числе, и в количественном росте молодых писателей¹⁹.

Киноискусство России как важный вид художественного творчества и культурной жизни в этот период развивалось в сложных условиях. Под натиском западной кинопродукции, без ограничений допущенной в российский прокат, отечественные кинофильмы были практически вытеснены с экранов российских кинотеатров. Тем не менее, многие крупные мастера отечественного кино смогли предложить зрителям новые фильмы, ставшие событием в культурной и общественной жизни страны. Следует назвать такие известные фильмы, как «Анкор, еще анкор!» П. Тодоровского, «Утомленные солнцем» Н. Михалкова, «Вор» П. Чухрая, «Брат» А. Балабанова, «Ворошиловский стрелок» С. Говорухина и др., вышедшие на экран в эти годы.

Искусство театра в 1990-е годы по-прежнему пользовалось популярностью в России. В этот период типичной чертой театральной жизни являлось разнообразие репертуара. Он формировался в основном из произведений русских и зарубежных авторов. Музыка и балетное искусство также внесли большой вклад в развитие современной российской культуры. На российской сцене активно выступают симфонические оркестры, профессиональные хоры и танцевальные коллективы. В постсоветском российском обществе значительно повысился интерес к классической музыке.

Таким образом, вышеизложенные оценки представителей современной китайской гуманитарной науки культурных преобразований в России 1990-х годов в общем и целом сводятся к следующим выводам.

Отрицая жесткую идеологическую индоктринацию советского времени, российская культура теперь ориентируется на новую куль-

¹⁹ 夏忠宪南大解读《后苏联俄罗斯文化》[Электронный ресурс] // 南京大学新闻. 2014年9月24日. Режим доступа: http://news.nju.edu.cn/show_article_4_36413. Ся Чжунсянь преподает русскую культуру постсоветского периода в Нанкинском университете // Новости Нанкинского университета. 2014. (дата обращения: 12.07.2021)

турную модель строительства страны. Посещая Россию, китайцы видят, что государство гарантирует защиту прав и свобод человека, достоинства и личности. Появились многочисленные средства связи и СМИ, нет ограничений на получение зарубежной информации, возобновились контакты с деятелями русской культуры, проживающими за рубежом.

Произошла определенная вестернизация современной русской культуры с сохранением базового ядра ее основных традиционных составляющих и смыслов: духовности, соборности и коллективизма, народности, повышенного внимания к внутреннему миру человека. В то же время унификация обычаев и традиций (особенно городского населения) по зарубежным образцам ведет к стандартизации культурных запросов общества и может грозить утратой национальной-культурной идентичности.

Быстрое и сравнительно безболезненное расставание с жесткой регламентацией культурных процессов и избыточной идеологизацией культурной жизни, как это имело место в сравнительно недавнем советском прошлом. Деидеологизация культуры и ликвидация государственной монополии на культуру привела, с одной стороны, к большей свободе творчества и свободе культурного выбора, с другой — к потере контроля за качеством и уровнем предлагаемой потребителю культурной продукции.

Неизбежная коммерциализация культурных процессов в России в рыночных условиях уже привела к гипертрофированному развитию ее развлекательной составляющей и появлению целой развлекательной индустрии за счет традиционных элементов культурной жизни, таких как образовательные учреждения, музеи, театры, библиотеки, классическое искусство.

Тем не менее, несмотря на отмеченные выше объективные проблемы культурного развития современной России, русская культура не умерла и не находится в тупиковой ветви социокультурной эволюции. Правильнее будет говорить о том, что она вышла на новый уровень своего исторического развития.

Происходит активный поиск культурного места России в мире в условиях быстрой глобализации мировых социокультурных процессов и массированного внедрения во все сферы жизни общества современных средств электронной коммуникации и информации.

Основные китайские оценки культурных преобразований в России в 1990-х годах разделяются не только представителями социально-гуманитарных наук, но и всеми слоями китайского общества. Китайской академической наукой делается многое для того, чтобы сформировать правильное восприятие китайским обществом культурного образа современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арташкина Т.А.* Гибридная идентичность как результат социокультурной революции в России 1990-х гг. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 3 (31). С. 101–106.
2. *Барсенков А.С.* История России. 1917–2009: учеб. пособие для студентов вузов. Вдовин. 3-е изд., расшир. и перераб. М., 2010.
3. *Бухарин Н.И.* Ленинизм и проблема культурной революции // Избранные произведения. М., 1988. С. 368–390.
4. *Ильичев Л.Ф.* Культурная революция. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
5. *Лихачев Д.С.* Русская культура. М., 2000.
6. *Толстых В.И.* Культурная революция // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2 М., 2001. С. 349–350.
7. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.
8. 大卫·科兹. 来自上层的革命：苏联体制的终结. 北京：中国人民大学出版社，2002年. 261页. *Коут Д.* Революция сверху: конец советской системы. Пекин, 2002.
9. 高放. 社会主义苏联模式的弊病和根源 // 东欧中亚研究. 2011年. № 3. 第83-87页. *Гао Фан.* Недостатки и коренные причины гибели советской модели социализма // Восточноевропейские и Среднеазиатские исследования. 2011. № 3. С. 83–87.
10. 郭小丽. 俄罗斯的弥赛亚意识. 北京: 人民出版社, 2009年. 423页. *Го Сяоли.* Русское понимание христианства. Пекин, 2009. С. 41–50.
11. 卡瑟琳·丹克斯. 转型中的俄罗斯政治与社会. 北京：华夏出版社，2003年. 360页. *Данкс К.* Российская политика и общество в переходную эпоху. Пекин, 2003.
12. 刘再起. 转型时期俄罗斯政治外交中的文化因素 // 武汉大学学报. 2005年. № 5. 第357-361页. *Лю Цзайци.* Культурные факторы российской политики и дипломатии переходного периода // Вестник Уханьского университета. 2005. № 5. С. 357–361.
13. 刘英. 俄罗斯文化政策的转轨与启示 // 陆会风云. 2012年. № 2. 第61-65页. *Лю Ин.* Переходный период в России и ее культурная политика // «Лухуй Фэнъюнь». 2012. № 2. С. 61–65.
14. 理查德·尼克松. 不战而胜. 北京：世界知识出版社，1997年. 299页. *Никсон Р.* Победа без сражения. Пекин, 1997.
15. 毛泽东. 毛泽东选集. 第二卷. 北京：人民出版社，1969年. 1406页. *Мао Цзэдун.* Избранные произведения. Т. 2. Пекин, 1969.
16. 沈志华. 一个国家的崩溃. — 北京：社会科学文献出版社，2009年. 1210页. *Шэнь Чжэньхуа.* Крушение большой державы. Пекин, 2009.
17. 王述祖. 经济全球化与文化全球化. 北京: 中国财政经济出版社, 2006年. 第176页. *Ван Шуцзю.* Экономическая глобализация и культурная глобализация. Пекин, 2006.
18. 夏忠宪南大解读《后苏联俄罗斯文化》// 南京大学新闻. 2014年9月24日. URL: http://news.nju.edu.cn/show_article_4_36413. Ся Чжунсянь преподает русскую культуру постсоветского периода в Нанкинском университете // Новости Нанкинского университета. 2014. 24 сент. (дата обращения: 12.07.2021)
19. 衣俊卿. 文化哲学. 昆明：云南人民出版社，2001年. 350页. *И Цзюньцин.* Философия культуры. Куньминь, 2001.
20. 尤国珍. 苏联解体的文化原因及对当代中国文化建设之镜鉴 // 理论学习. 2012年. № 9. 第59–61页. *Ю Гочжэнь.* Культурные причины распада СССР в зеркале современного культурного строительства в Китае // Теоретические исследования. 2012. № 9. С. 59–61.
21. 以赛亚·柏林. 苏联的心灵 — 共产主义时代的俄国文化. 南京：译林出版社，2010年. 256页. *Берлин И.* Сердце Советского Союза — советская культура периода социализма. Нанкин, 2010.

22. 严功军. 当代俄罗斯文化转型探析 // 四川外语学院学报. 2005年. № 5. 第112-116页. *Янь Гунцзюнь. Анализ трансформации современной российской культуры // Вестник Сычуаньского института иностранных языков. 2005. № 5. С. 112–116.*
23. 朱磊. 苏联解体的文化原因探析 // 淮北煤炭师范学院学报. 2006年. № 10. 第32-35页. *Чжу Лэй. Анализ культурных причин распада Советского Союза // Вестник Хуайбэйского педагогического института угольной промышленности. 2006. № 10. С. 32–35.*
24. 张玉芬. 俄罗斯文化扫描 // 俄罗斯中亚东欧市场. 2009年. № 9. 第 50-53页. *Чжан Юйфэн. Обзор исследований русской культуры // Среднеазиатские и Восточноевропейские российские рынки. 2009. № 9. С. 50–53.*

Li Mingda

CHINESE ASSESSMENT OF THE CULTURAL REVOLUTION IN RUSSIA IN THE 90s OF THE XX CENTURY AND ITS CONSEQUENCES

Sichuan International Studies University, China, Chongqing, limingda212@163.com

Abstract. The article examines the concept of “cultural revolution” in Russian science, the relationship between two cultural transformations in Russia and the term “Cultural revolution” in China. The author points out that the main consequences of the second cultural revolution in the USSR / Russia were as follows: 1. Condemnation of an ossified and unified ideology; 2. Erosion of cultural absolutism; 3. Cessation of the policy of strong active pressure on intellectuals. Based on the assessments of Chinese people from all strata of Chinese society, a number of cultural and mass movements, pluralism in the development of culture are described: autochthonous culture, religion, literature, art, etc. Based on the analysis carried out, it is possible to indicate a clear direction for the perception of the culture and image of Russia in the new era by the Chinese masses.

Key words: cultural revolution; Chinese assessment; new culture of Russia; cultural globalization; Russia; China.

Funding: The article was funded by the Social Science Foundation of Chongqing, China. № 2020BS05, “Research of the Russian image in contemporary Chinese culture in the context of imagology”.

For citation: Li Mingda (2023) Chinese assessment of the Cultural Revolution in Russia in the 90s of the XX century and its consequences. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. XX–XX. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Li Mingda — Assistant Professor, Institute of Russian Language, Sichuan International Studies University, limingda212@163.com

REFERENCES

1. Artashkina T.A. 2011. Hybrid identity as a result of the sociocultural revolution in Russia in the 1990s. *Social and Human Sciences in the Far East*, no. 3 (31), pp. 177–192. (In Russ.)

2. Barsenkov A.S. 2010. *History of Russia. 1917-2009: textbook. manual for university students*. Moscow, Aspect Press. (In Russ.)
3. Bukharin N.I. 1988. Leninism and the problem of the cultural revolution. *Selected works*. Moscow, Politizdat, pp. 368–390. (In Russ.)
4. Ilyichev L.F. 1983. Cultural revolution. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Soviet Encyclopedia. (In Russ.)
5. Likhachev D.S. 2000. *Russian culture*. Moscow, Art. (In Russ.)
6. Tolstykh V.I. 2001. Cultural revolution. *New philosophical encyclopedia*. Moscow, Thought, pp. 349–350. (In Russ.)
7. Huntington S. 1994. The clash of civilizations. *Polis*, no. 1, pp. 33–48. (In Russ.)
8. Cote D. 2002. *Revolution from above: the end of the Soviet system*. Beijing, Chinese People's University Press.
9. Gao Fang. 2011. Disadvantages and root causes of the death of the Soviet model of socialism. *East European and Central Asian Studies*, no. 3, pp. 83–87.
10. Guo Xiaoli. 2009. *Russian understanding of Christianity*. Beijing, People's Publishing House, pp. 41–50.
11. Danks K. 2003. *Russian politics and society in a transitional era*. Beijing, Huaxia.
12. Liu Zaiqi. 2005. Cultural Factors of Russian Politics and Diplomacy in the Transition Period. *Bulletin of Wuhan University*, no. 5, pp. 357–361.
13. Liu Ying. 2012. The Transition Period in Russia and Its Cultural Policy. *Luhui Fengyun*. no. 2, pp. 61–65.
14. Nixon R. 1997. *Victory Without a Battle*. Beijing, World of Knowledge.
15. Mao Zedong. 1969. *Selected works*. T. 2. Beijing, People's Publishing House.
16. Shen Zhihua. 2009. *The collapse of a great power*. Beijing, Social Science Literature Publishing House.
17. Wang Shuzu. 2006. *Economic globalization and cultural globalization*. Beijing, China Financial and Economic Publishing House.
18. *Xia Zhongxian teaches post-Soviet Russian culture at Nanjing University*. 2014. News of Nanjing University. URL: http://news.nju.edu.cn/show_article_4_36413 (accessed: 12.07.2021)
19. Yi Junqing. 2001. *Philosophy of culture*. Kunmin, Yunnan Provincial People's Publishing House.
20. Yu Guozhen. 2012. Cultural reasons for the collapse of the USSR in the mirror of modern cultural construction in China. *Theoretical studies*, no. 9, pp. 59–61.
21. Berlin I. 2010. *The heart of the Soviet Union is the Soviet culture of the period of socialism*. Nanjing, Yi Lin.
22. Yan Gongjun. 2005. Analysis of the transformation of modern Russian culture. *Bulletin of the Sichuan Institute of Foreign Languages*, no. 5, pp. 112–116.
23. Zhu Lei. 2006. Analysis of the cultural reasons for the collapse of the Soviet Union. *Bulletin of the Huaibei Pedagogical Institute of the Coal Industry*, no. 10, pp. 32–35.
24. Zhang Yufen. 2009. Review of Russian culture studies. *Central Asian and Eastern European Russian Markets*, no. 9, pp. 50–53.

Статья поступила в редакцию 22.08.2022;
одобрена после рецензирования 22.09.2022;
принята к публикации 12.10.2022

The article was submitted 22.08.2022;
approved after reviewing 22.09.2022;
accepted for publication 12.10.2022